

Псковское казачество XVII века

Опасность интервенции со стороны Речи Посполитой и Швеции ставит перед московским правительством задачу укрепления пограничных гарнизонов. Зачастую нам неизвестна общая численность населения городов, но мы знаем, сколько жителей могло носить оружие.¹ Статус Пскова как порубежного города предусматривал присутствие в нем большого числа служилых людей, к которым наряду с дворянами и стрельцами относились и казаки. Количество казаков на Псковщине невелико, но остается достаточно стабильным на протяжении XVII в. Наиболее крупные казачьи отряды располагались в самом Пскове и в таких его пригородах, как Себеж, Невель, Опочка и г. Великие Луки.

На рубеже XVI - XVII вв. именно казаки представляли наиболее сложную по составу и организации группу служилых людей. Практика активного привлечения казаков к пограничной службе складывается с 70-х гг. XVI в. В то же время правительство обращается к казакам за помощью в охране торговых караванов и посольств. С начала XVII в. казаков начинают приписывать к городам, назначая к ним голов. В некоторых городах казачьи головы назначались из «детей боярских», в большинстве же городов казаки подчинились стрелецким головам. В свою очередь голова подчинялся городскому воеводе. Следовательно, верхушка городских казаков была не выборной, как у вольных, а назначаемой. По мнению А.В.Чернова, именно этими мерами правительство ограничивало казачью вольницу.²

Городовые казаки являлись одной из важных составляющих конного войска. Они, так же как и стрельцы, имели сотенное устройство. Во главе сотни стоял сотник, ему подчинялся пятидесятник, затем шел десятник.

Первые упоминания о казаках на Псковской земле связаны с работами Е.А.Болховитинова³ и И.Д.Беляева⁴. Е.А. Болховити-

нов приводит летописные данные об истории Пскова, в которых встречаются сведения о службе псковских казаков в XVII в. И.Д.Беляев упоминает о казачьих отрядах, располагавшихся в пригородах Пскова.

Н.Д.Чечулин, обращая внимание на увеличение удельного веса населения, связанного с военной службой к концу XVII в., особенно подробно останавливается на населении Себежа⁵. Приводимые автором данные свидетельствуют о том, что число расквартированных там казаков превышает численность стрельцов и пушкарей. Работа Н.Д.Чечулина интересна и тем, что, кроме цифровых сведений, она содержит описание занятий казаков в неслужебное время, определяет особенности их положения в городе. Сведения о численности казаков можно найти в статье Н.Ф.Окулич-Казарина, посвященной событиям под Псковом в 1615 г.⁶, а также в книге П.П.Смирнова⁷, посвященной истории осады. М.Н.Тихомиров подчеркивал значимость служилых людей (стрельцов и казаков), возглавивших восставшее население в ходе Псковского восстания 1650 г.⁸ Вопросу о численности, местожительстве и роде занятий казаков уделяет внимание А.В.Юрасов⁹.

Изучение городского казачества затруднено недостаточностью источников. Сведения по истории псковского казачества содержатся в псковских летописях.

Так, дьякон Андрюшка Ильин, по прозвищу Коза, в записях за 1608-1611 гг. явно симпатизирует «меньшим» людям. Особое внимание он уделяет отваге и удали казаков, которые и «немец отогнали» и «побиша Литву в гривах и языки приведоша во Псков»¹⁰ «а чтоб не казаки, во Пскове бы немцы были».

Более полное представление о составе казачества, особенностях его вознаграждения за службу можно получить из переписных, раздаточных книг середины и второй половины XVII в., хранящихся в РГАДА¹¹, в актовом материале, опубликованном в томе 6 сборника МАМЮ.¹² В приходе-расходных книгах¹³ содержатся данные о выдаче жало-

Соколова Наталья Викторовна - учитель истории лицея «Развитие» (школа №19) г. Пскова

ванья служилым людям всех чинов, в том числе хлебного и денежного казакам.

Формирование казачьих отрядов на Псковщине происходило тремя путями. Первоначально это были донские и уральские казаки, направленные по указу государя для охраны приграничных территорий. Еще в конце XVI в., во время осады Пскова войском Стефана Батория, казаки активно участвовали в обороне города. 500 донских казаков обороняли Псков¹⁴. У стен крепости погиб казачий атаман Николай Черкасский. Казаки, дислоцированные в Пскове, принимают участие и в походах русских войск против Польши, как, например, в 1580 г., когда «отправились в поход с князем Симеоном Безбулатовичем Терским 500 конных псковских казаков»¹⁵. А в 1608 г. царь Василий Шуйский прислал во Псков донских казаков, «часть которых предалась Самозванцу, а другая пошла к Новгородцам»¹⁶. В 1609 г. казачий атаман Яфим Корсяков прислал в Псков языка и предупредил, что «подо Псковом новгородцы будут», но бояре, ожидавшие прихода новгородцев, этого «языка в тюрьмы всадили» и «то все угаили». Не дождавшись подмоги из города, казаки приняли бой. Вот как описывает летописец это событие: «казаки бьются отводом с новгородцы верст за 10 до Пскова и с немцы», «а чтоб не казаки, во Пскове бы немцы были»¹⁷.

Одной из наиболее известных страниц псковской истории является героическая оборона Пскова в 1615 г. от войска шведского короля Густава-Адольфа. В этот год в Псков для борьбы со шведами были присланы около 1000 казаков во главе с воеводой князем Прозоровским. До них на Опочке стояли воеводы Иван Плещеев и Собакин с казаками, «а помощи Пскову не было нисколько»¹⁸. Согласно Псковской летописи, казаки «придоша к Москве» и били челом государю, чтобы их послали на «свейского короля под Псков». Несмотря на преимущества шведского войска над русским, Густаву-Адольфу не удалось взять Псков и пришлось отступить. Как отмечает Н.Ф.Окулич-Казарин, во время обороны города в Пскове было всего две роты казаков и 500 стрельцов. Царская администрация щедро наградила «за служ-

бу» казаков, участвовавших в обороне Пскова. Есаулам полагалось выдать: «по широкой тафте - по 4 аршина на человека, ценою по 3 рубля 6 алтын 4 денежки; по 40 куниц - 10 рублей за срок; по доброму сукну - 4 аршина по 7 рублей»¹⁹.

Казаки не только несли военную службу, но и участвовали в социально-экономической жизни посада. Так, уральские казаки участвовали в восстановлении крепости в Великих Луках после ее сожжения в 1615 г. Случалось также, что пополнение поселения посада происходило за счет присланных казаков. Например, в 1619 г. царь Михаил Федорович приказал «собрать разбежавшихся жителей Великих Лук и пополнить население города уральскими и донскими казаками»²⁰. Но в свою очередь правительство очищало ряды казаков от крестьян, холопов и других служилых людей, возвращая их в тягло и на прежние места .

Обладая оружием и имея возможность свободно пользоваться им, казаки становились особой социальной прослойкой, способной решительно пойти на противоречия с правящей верхушкой. Поэтому казачество наравне с крестьянством являлось активным организатором и участником социальных бунтов. В начале XVII в. казаки играли большую роль в поддержке самозванцев, особенно Лжедмитрия II, в котором видели честного и доброго правителя. Даже участвуя в народном ополчении, казаки не оставляли надежды на конечное торжество казацкого царя. Поэтому псковские казаки выступили в поддержку Лжедмитрия III.

Во время Псковского восстания 1650 г. восставшим во главе со старостой Гаврилом Демидовым пришлось набирать для борьбы с «большими» людьми новые вооруженные отряды взамен «убылых», «нанимать в солдаты вольных и охочих людей, прибирая их... в казаки и стрельцы.»²¹ Это был уже известный и для правительства способ комплектования - «по прибору», когда казачьи отряды набирались из «вольных охочих людей».

Для казаков, как и для другого служилого люда, характерна постоянная миграция в связи с военными и политическими событиями. Так, во время восстания 1608-1641 гг.

ряды восставших в Пскове пополнялись новгородскими ратниками, среди которых были и казаки.

Служебная миграция казаков в большей степени характерна для пригородов Пскова и соседних городов. 1619 годом датируется «верстание казаков в Великих Луках, служивших до этого в Пскове, Невеле, Торопце»²². Пополнение в Великих Луках в этот год происходило не единожды. К концу года из Невеля были переведены две станицы атаманов Богдана Порываева и Еремея Саламыкова, служивших до этого «на Дону»²³.

Только во второй половине XVII в. в среде казачества замечается некоторая оседлость. У правительства не было достаточно количества свободных средств, чтобы платить денежное жалование всем казакам. Поэтому оно было вынуждено разрешить казакам заниматься торговлей и промыслами, что привязывало их к определенной области. Оседлость на определенной террито-

рии приводит к изменению состава казачества. Большая часть псковских казаков к концу XVII в. - местные уроженцы. Необходимо также заметить, что со второй половины XVII в. на государственную службу стали «прибирать» детей и родственников казаков; таким образом, казачья служба становилась наследственной.

Исследователи считают, что казаки составляли среди ратных людей третью по численности группу после дворян и «детей боярских» и стрельцов. Казаки как необлагаемое налогом население не всегда фиксируются в источниках. В определении их численности мы опираемся на данные годовых смет за 1627, 1667, 1677, 1680, 1687, 1699 гг.²⁴ Они показывают динамику численности городских казаков в основных центрах их дислокации на Псковской земле.

Данные о численности казаков в три первые десятилетия XVII в. приведены в работе К.А. Мержановой (см. табл. 1). Но в

Таблица 1

Динамика изменения численности казачества в Пскове в 1610-1630-е гг.

Годы	Казаков	Всего населения	%
1616	370	4420	8,4
1617	178	4910	3,6
1618	178	4913	3,6
1619	244	-	-
1625	204	4807	4,2
1626	204	4807	4,2
1627	164	2660	6,2
1628	164	2588	6,3
1630	154	4205	3,7
1631	154	2661	5,8
1632	154	2694	5,7
1633	154	4205	3,7
1635	154	2487	6,2
1636	134	2734	4,9

Примечание: Таблица составлена по кн.: Мержанова К.А. Численность населения средневекового города: возможности реконструкции (на примере Пскова) // Советская археология. 1991. №4. С. 110.

ряде случаев они нуждаются в дополнении и корректировке. В 1623 г. указной грамотой Михаила Федоровича предписывалось псковским воеводам А.В. Хилкову и И.Ф. Наумову выделить место для размещения слободы 190 псковских казаков и о выдаче им по рублю для постройки или переноса в слободу дворов. В 1624 г. в Пскове было 203 верстаных и неверстаных казаков²⁵. В 1629 г. в Пскове значилось 203 казака. Согласно отписке псковского воеводы князя Никиты Мезецкого столько же их было в 1632 и 1633 гг.: «во Пскове, - по спискам 1633 г., - псковские казаки с новгородским головой Захарием Вельяшевым - 1 человек атаман, два есаула, 148 рядовых»²⁶.

В первой половине XVII в. часть русских земель оказалась под властью Речи Посполитой и Швеции. Сразу против двух сильных соперников Россия воевать не могла. Поэтому при выборе приоритетов Московское правительство идет на сближение со Швецией в борьбе против Речи Посполитой. В период Смоленской войны продолжает укрепляться Себеж. 24 мая 1634 г. в помощь стрельцам под Себеж «отправили из Пскова воеводу Дмитрия Воейкова, а с ним 110 пеших и конных казаков с казачьим головой Захарием Вельяшевым». Но в своей отписке в Москву «по поводу обвинения псковского воеводы князя Дмитрия Воейкова в уклонении от военных действий против литовцев» псковский дьяк Томила Истомина также отмечает, что воеводы «псковские казаков не написали 40 человек»²⁷. Следовательно, в Себеж из Пскова в мае 1634 г. было направлено не 110, а 150 казаков. Одновременно из Опочки были направлены к Себежу 25 казаков с головою Иваном Зубатовым²⁸. В 1636 г. число казаков в Пскове уменьшается до 134 человек. С конца 30-х гг. XVII в. количество городских казаков, находящихся на службе на Псковской земле, медленно уменьшается. По данным за 1644 г., в Пскове «всего конных поместных и кормовых с атаманом и есаулом 129 чел.»²⁹

Сколько казаков было в Пскове во время восстания 1650 г., неизвестно. М.Н.Тихомиров, рассматривая состав участников восстания, отмечает, что «по смете 1647/48 г. в Пскове было 100 казаков»³⁰. От общего

числа ратных людей в это время в 1718 человек казаки составляли 5,8 % (стрельцы - 75%, пушкари - 4,9%, воротники - 2%). По росписи же 1649 г. в Пскове находилось 1300 стрельцов, 200 казаков и пушкарей³¹. В 1653 г., когда в Псковском Разрядном столе были составлены списки верстаных и не верстаных кормовых казаков, было отмечено всего 95 человек казаков³². Столько же псковских казаков в 1657 г. защищало Печерский монастырь. В Отписке воеводы М.В.Шереметева и дьяка Василия Антарского перечислялись 93 псковских казака с казачьим головой Самсоном Тюленевым и 300 лупцких казаков с Ермолой Байковым, принявших бой со шведами у стен монастыря.

Со второй половины XVII в. велся учет не только самих казаков, но членов их семей. Это четко прослеживается по годовым сметам этого периода. В 1667 г. в Пскове «голова псковских казаков псковитин Микифор Юдин сын Сеславин, а с ним псковских казаков по списку - 250 чел. Да детей у них и братьев, и племянников 15, 13, 10, 8 и меньше лет - 36 человек. И всего казаков с их детьми 286 человек»³³. В 1677 г. псковских казаков 253 человека. «Их детей, братьев, которых выбрали в трубачи и литаврички, 34 человека. Всего 287 человек»³⁴. По переписи 1678 г., в Пскове числились 1 атаман, 126 рядовых казаков и 106 казачьих родственников³⁵. Казаки проживали в разных частях города. Об их распределении по сотням³⁶ можно судить по таблице 2 (с.65).

В годовой смете 1680 г. в Пскове указано 247 казаков, их родственников - 24 чел., недорослей - 35 человек. Всего 306 человек³⁷.

В сметах второй половины XVII в. упоминается новая категория - недоросли. Это были члены казачьих семей, которые впоследствии «были на службе вместо умерших отцов, детей и братьев». Сохранилось дело Псковской съезжей избы, которое позволяет определить механизм перехода недоросля в казачью службу. В 1675 г. «из недорослей» был пожалован в псковские казаки В.И. Перекладин на место отставленного «за старость и увечь» казака. Содержится в деле и его расписка за рукоприкладством «псковских казаков подьячего» П. Иванова в полу-

Таблица 2

Численность и распределение казаков в Пскове по переписной книге 1678 г.

сотни	атаманы	казаки и члены их семей			всего
		Муж.	Жен.	Дет.	
Петровская		10	5	13	28
Великолуцкая		6	-	7	13
Жирковская		14	1	14	29
Житницкая		2	-	1	3
Кстовская		3	-	3	6
Никольская	1	13	-	10	24
Пятенная		13	-	10	24
Мокролужская		24	-	14	38
Раковская		15	2	6	23
Завелицкая		19	-	15	34
Окологородье		7	-	3	10
Итого	1	126	10	96	233

чении жалования в размере 2 руб. 21,25 коп.³⁸ В 1676 г. в Пскове было 40 человек недорослей, учеников трубачей и литавриков. По распоряжению воеводы П.В. Шереметева им «для их бедности и скудости» были выданы «поденные корма» по 1 руб. на человека³⁹. По смете 1687 г. в Пскове было 282 казака. «И те казаки по наряду посланы из Пскова на службу Великому государю в полк боярина Алексея Семеновича Шеина»⁴⁰. Кроме них, 11 человек родственников, «которые на службу готовы», и 10 человек недорослей. Всего 303 человека. В 1699 г., согласно раздаточным книгам, «поместные и денежные оклады» получали атаман Аким Григорьев сын Островитин, есаул Яков Герасимов сын Гравина и 295 рядовых псковских казаков, у которых было «братьев, детей и племянников 224 человека»⁴¹.

Подобные процессы происходили и в пригородах Пскова. Так, в начале XVII в. в Себеже числилось 54 стрельца, 31 пушкарь и 137 казаков. Из них 103 было пеших, 22 конных, «об остальных не сказано – какие они»⁴². Все казаки жили в городе, где имели дворы (18 конных казаков) и огороды (4 кон-

ных казака). Дворы были у 85 пеших казаков, у 9 казаков только огороды, 1 - лавку, 1 содержал баню. Не имели дворов - 4 казака, они пахали 5 мест в городе. Из 12 казаков, «о которых не сказано, к каким они относятся», у 5 были огороды, 5 пахали 6 мест в городе, 1 содержал баню и огород. 1 имел оброчное место.

В 1680 г. в Себеже было «казаков Донской и Морской станиц 175 человек, детей их и братьев, и свойственников, которые в службу поспели, 10 человек, недорослей 169 человек. Всего себежских казаков 354 человека»⁴³. В 1687 г. насчитывалось вместе с родственниками 336 себежских казаков. А в 1699 г. согласно годовой смете казаков Донской станицы было 124 человека с атаманом Иваном Григорьевым сыном Раком и есаулом Яковом Артемьевым сыном Терским. Их детей и братьев - 74 человека. Казаков Морской станицы во главе с атаманом Афонасием Кирияновым сыном Вараксиным и есаулом Акимом Ивановым сыном Ливенцом 53 человека, казачьих недорослей 46 человек»⁴⁴. Всего себежских казаков - 297 человек. По данным сметы 1699 г., «всего псков-

ских и себежских казаков с их детьми, братьями и племянниками 812 человек»⁴⁵. «Да псковские и себежские казаки кроме упомянутого числа в 206 (1698) померли 10 человек, от государств, службы отставлены 8 человек. Из себежских казаков 4 человека умерли. Всего 22 человека померло и от государственной службы отставлено».⁴⁶

Кроме Пскова и Себежа, казаки несли свою службу в Великих Луках и Опочке. Служилые «по прибору» люди (стрельцы, пушкарни, казаки) составляли значительную часть поселения Великих Лук, их число также возрастает во второй половине XVII в. Так, в 1615 г. в городе проживало 978 служилых людей, а посадских всего 155 чел.⁴⁷ В 1620 г. в Великих Луках числилось 215 казаков, среди них 2 атамана и 2 есаула. На казачьих смотрах 1630 г. отмечены верстанных великолукских 93 казака. Казаки в Великих Луках жили в казачьих слободах - это небольшие поселения, в которых преимущественно находились дворы и огороды казаков. Казачья слобода находилась «на Луках же под городом на Городовой и на Старой на Торговой стороне..., а в ней 127 дворов, 93 места дворовых, и с огород»⁴⁸. Кроме Великолукской известна казачья Невельская слобода, куда были переведены на службу казаки из Невеля. К 1671 г. в обеих казачьих слободах числилось 262 двора. Всего в 1678 г. на службе в Великих Луках находилось 510 казаков.

В Опочке в это время также дислоцировались казаки: «воевода князь, Богдан княж Матвеев, сын Мещерский, а с ним с атаманом казаков 72 человека»⁴⁹. На протяжении XVII в. число казаков в Опочке оставалось стабильным. Опочецкий воевода Григорий Михайлович Чириков в своей отписке отмечает: «в 1636 г. в городе два атамана казачьих: у 40 человек у опочецких казаков атаман Якушко Шамихин, а у 30 человек у себежских казаков атаман Давытко Затеплинский, а всех 70 человек казаков»⁵⁰.

Городовые казаки, как и все служилые люди «по прибору», получали за свою службу жалованье в виде земельных наделов и денежных вознаграждений. Одним из главных критериев раздачи казакам жалованья являлось качество их службы и социальный

статус. Казачья верхушка - атаманы, есаулы, казачьи головы наделялись большим количеством земли и лучшего качества, чем рядовые. Цифры денежных вознаграждений также различны для разных слоев городского казачества. «В 1613 г. псковским казакам было велено давать: атаману - 10, есаулу - 8, рядовому казаку - 6 руб. денежного жалованья»⁵¹. Жалованье казаков было более высоким по сравнению с стрельцами. Старые казаки получали по 5 руб., новоприборные - 4 руб. в год, в то время как новоприборные стрельцы - 3 руб., десятники - 3,5, пятидесятники - 4 руб. в год⁵².

Подробные сведения о количестве получаемого городскими казаками денежного жалованья содержатся в приходо-расходных книгах за 1619-1621 гг.: «на Великие Луки к стольнику и воеводу к Григорию Плещееву послано в нынешнем во 128-м году [1620/21 гг. - *Н.С.*] на жалование дворянам и детям, боярским лутцким и невельским помещикам и атаманам и казакам 903 рубля и 25 алтын»⁵³. Из этой суммы было роздано атаманам (2 чел.) - 17 руб. и 15 руб., есаулам (2 чел.) - 10 руб. и 9 руб., казакам :1 чел.- 13 руб., 59 чел. - «в их оклады» по 6 руб., 151 чел. - по 5 руб. «Да с Петром же на Луки атаманам и казакам и стрельцам, и пушкарям «кормовых денег на два месяца - на сентябрь и октябрь 129 г. - 522руб. Всего 1475 руб. 25 алтын».⁵⁴

Нехватка свободных средств не позволяла правительству обеспечить всех служилых людей денежным жалованьем. В связи с этим оно приходит к решению совмещать денежное жалованье с земельным вознаграждением, а также дает возможность служилым людям заниматься ремеслом и торговлей, не платя больших налогов в казну. В условиях военного времени казаки достаточно равнодушно относились к земельным пожалованиям из-за трудности обработки земель. Но после окончания войны они добивались закрепления полученных земель за собой или своими детьми. С.Ф.Платонов отмечает, что «раздача земель казакам проходила с таким соображением, чтобы поместить военную силу поближе к тем рубежам, охрана которых на нее возлагалась»⁵⁵. Это было удобно и казакам, так как они могли заниматься обработ-

кой полученной земли недалеко от места несения службы. Земельные наделы казаков, как и денежное жалование, были выше, чем у стрельцов, но в льготах они были уравнины. По Соборному Уложению 1649 г. казаки освобождались от посадского тягла и служб. При занятии торговлей и промыслами они платили таможенные пошлины. Владея землями, казаки могли на них ставить лавки, бани, мельницы, не платя налогов при этом. Некоторые казаки владели небольшими имениями и, таким образом, были мелкими помещиками. Этими владениями на поместном праве их наделяло правительство за особые заслуги. Такие казаки были уравнины в материальном положении и службе с детьми боярскими. Казаков - помещиков было небольшое число, не больше 12-15% от всех служилых казаков⁵⁶. В Пскове среди помещиков значился казачий атаман Мурза Елисеев, за которым были записаны несколько деревень Завелицкой Засады⁵⁷. Можно предположить, что он происходил из местного дворянства и указанные земли числились за ним еще до назначения казачьим атаманом. Но в любом случае исследователи относят таких казаков к новой категории «поместного казачества». Они имели «усадные» (господские) дворы, а также дворы крестьянские и бобыльские. На один казачий «усадный» двор в среднем приходилось 2,5 двора крестьян и один бобыльский⁵⁸.

Не все казаки были удовлетворены размером земельных разделов. Они шли даже на обман, пытаясь любыми способами завладеть большим количеством земель, прибегали к самовольным захватам территорий. Так, в сер. XVII в. появляется ряд ложночелобитных на имя государя. В 1655 г. себежский воевода В.Неплюев доносил в Москву, что в течение года на имя царя подавали ложночелобитные один себежский и два полоцких казака. Они просили о земельных пожалованиях, но утаили свои владения. Таким образом себежский казак захватил в Себежском уезде 34 двора⁵⁹.

Кроме «поместных», можно выделить еще одну категорию казаков - верстанные. Эти казаки служили с самого начала на положении мелких и средних детей боярских.

Они так же, как и «поместные», получали во владения поместья. Таких казаков относят к разряду «верстанные с поместные оклады». В некоторых случаях казакам давали только денежное жалование («верстанные беспоместные»), а то и не давали ничего. Последние относились к разряду «неверстанных». Им указывалось собирать корм «как сытymi быть можно» с населения посада. По спискам 1644 г. в Пскове было «верстанных поместных казаков - 31 чел., верстанных беспоместных - 47, неверстанных беспоместных - 48 кормовых»⁶⁰.

Размеры земельных участков, отводимых рядовым казакам под дворы и огороды, были невелики: от 5 на 5 сажен (10,8 на 10,8 м) до 13 на 5 (28 на 10,5 м)⁶¹. В начале 20-х гг. XVII в. в Великих Луках в распоряжении казаков находились прежние посадские «пашни паханные перелогом и лесом поросли добрые земли», в общей сложности 724 чети (405, 4 га). К 1627 г. за ними числилось 300 чети (168 га) в Казачьей слободе (даны по государеву указу 90 казакам). Еще 304 чети (170,2 га) «осталось в лишке»⁶².

В конце XVII в. оклады казаков были увеличены: атаманы себежских казаков Иван Григорьев сын Рак и Афанасий Киприянов получили не только денежные (12 руб.), но и земельные оклады в размере 300 четвертей земли. Рядовые казаки во Пскове и Себеже получали денежные оклады в зависимости от размера земельного оклада: на «250 чети- 12руб., 200 чети-7,11 руб., 120 чети - 6,10 руб.»⁶³

Земли казакам раздавались в разных уездах. По указу государя в 1692 г. надлежало раздать земли себежским казакам в Изборском уезде по следующим нормам: «атаману - 50 четвертей, рядовым (67 чел.) - по 30 четей», столько же трем есаулам «в дополнение их окладов»⁶⁴. Казакам давались в поместья дворцовые пустоши, которые числились за крестьянами, но эти крестьяне «на тех пустошах дворцовых не поселились и живут в иные деревни»⁶⁵. Казаки наделялись санными покосами, лесом и пашенной землей - «добрые и средние и худые земли». Всего была роздана 271 пустошь, в них «пашни четвертные доброй, средней и худой земли» 1990 четвертей. Из них было роздано: ата-

манам (2 чел.) - 70 четвертей; есаулам (3 чел.) - 60 четвертей; рядовым (67 чел.) - 1860 четвертей. «Да сверху их казачьих окладов в те же дворцовые пустоши в дачах по разверстке переходной пашни 84 четверти с осминой»⁶⁶. Перехожие земли давались казакам за денежный оброк, и «оброку им велено платить Великих государей в казну по разверстке по 4 руб. по 32 алтына 3 деньги на год».⁶⁷ Подобные раздачи земель проходили не единожды. Раздачи дворцовых пустошей приводили к конфликтам с местными крестьянами. В 1683 г. «себежский переведенный казак» О.П. Толстой подал челобитную в Псковскую приказную избу с жалобой на дворцовых крестьян из дер. Ореховые Горы, Чирской губы, Прудской засады, «покосивших насильством» его поместную пустошь Сыропятое «на 40 копен».

Казаки занимались также ремеслами и торговлей. Псковские казаки ездили в разные города по ярмаркам и «за Литовский рубеж». Торговали они, главным образом, мясом, рыбой, льном, пенькой, кожами и всякими лавочными и свальными товарами. Они также калачничали в Опочке, закупали скот и перегоняли его во Псков. В 1647 г. из 85 лучан, имевших лавки и лавочные места, было 37 служилых людей, что свидетельствует об экономической активности военных, которые составляли посадскому населению конкуренцию в силу своего привилегированного, бестяглового положения. «На Опочке в ряду, - показывали посадские люди, - всего четыре лавчонка за нами, посадскими людьми, а то все лавки за стрельцами и казаками на их посадских тяглых и оброчных местах. А лавок нам от тех стрельцов и казаков купить нечем, что мы люди бедные»⁶⁸. Такая же ситуация сложилась и в Великих Луках, где жителей посада беспокоила потеря ими пашенной земли на реке Ловать. В 1621 г. лучане отправили государю челобитную, в которой отмечали, что «дольничные земли на посадской Торговой стороне», которыми владели «отцы их более ста лет», отданы «казакам на 90 человек 300 чети (168 га), а тое земли 400 чети (227 га)»⁶⁹. Правительство признало жалобу, но оказалось, что Торговая сторона очень плотно занята ка-

заками. Поэтому, изымая у них земли для посадских людей, давали казакам земли на Городовой стороне, отбирая их «у дворян и детей боярских и у всяких людей, которые живут на городской стороне».⁷⁰ К 1625 г. спорные 300 четвертей пашенной земли закреплены за казаками. С начала 20-х гг. XVII в. этот пригородный район Великих Лук стал называться Казачий обод (обвод) - тем самым подчеркивалась принадлежность обозначаемой территории казакам.

За владение лавками, банями, торговыми рядами казаки должны были платить оброк в государственную казну. В Себеже, например, за каждую лавку один казак платил 15 денег. Лавки были у 3 казаков, а общая цифра оброка составляла 1 р. 15 алтын 1 деньги. Что касается казачьих земельных угодий, то почти половина их была занята безоброчными огородами. На безоброчных полях казаки имели 6690 квадратных сажен (33%), в то время как стрельцы только 4853 кв. сажен (24%). С оброчных огородов казаки платили 1 рубль 11 алтын 2 деньги за 3260 квадратных сажен, стрельцы — 70 денег за 415 кв. сажен⁷¹. Казаки имели также и пашенные земли. Из общего числа пахотных земель в 124 (?) четвертей близ Себежа они пашут 40(?) четвертей и платят за это оброк 2 руб. 19 алтын 4 деньги⁷².

Казаки рассматривали получение жалования не как особую царскую милость, а как нормальное вознаграждение за свою боевую службу: «А мы, государь, служили тебе не с вотчин и поместий, а с воды и травы».⁷³

С середины 30-х годов XVII в. московское правительство обдумывает план военной реформы. Было решено заменить стрелецкое войско постоянными солдатскими полками из добровольцев. В середине XVII в. казаков в большом количестве записывали на солдатскую службу. Это их не всегда устраивало, так как уравнивало в содержании и службе с ратными людьми нового строя. В результате нежелания казаков служить в полках нового строя их переводят в большом количестве на городскую службу. Основная масса городских казаков находилась в пограничных городах. Таким образом, и в Пскове во второй половине XVII в. происходит увеличение

численности казаков. Они в основном составляли резерв: по возможности, при очередных разборах их брали в полки нового строя.

Основу службы псковских городовых казаков составляла охрана приграничных территорий, их участие для всех наиболее сложных этапов истории Псковской земли в XVII в. Вооружены казаки были карабинами, самопалами, пистолетами и саблями, то

есть они владели как огнестрельным, так и холодным оружием. Городовые казаки должны были служить со своим оружием. Тот, кто не имел средств купить себе оружие, получал его из государственной казны, но обязывался после службы вернуть его. Активность казаков в XVII в. проявлялась как в борьбе против внешнего врага так и в социальных движениях.

Примечания

1. Тихомиров М.Н. Классовая борьба в России XVII в. М., 1969. С. 32.
2. Чернов А.В. Вооруженные силы Русского государства в XV- XVII вв. М., 1954.
3. Болховитинов Е. А. История княжества Псковского. Киев, 1831.
4. Беляев И.Д. История Пскова и Псковской земли. М., 1863; Беляев И.Д. Очерк истории Северо-Западного края России. Вильно, 1863.
5. Чечулин Н.Д. Города Московского государства в XVII в. СПб., 1889.
6. Окулич-Казарин Н.Ф. Осада Пскова Густавом-Адольфом в 1615 г. // Труды Псковского археологического общества. Вып. 12. Псков, 1916.
7. Смирнов П.П. Посадские люди и их классовая борьба до XVII в. М., 1947.
8. Тихомиров М.Н. Указ. соч.
9. Юрасов А.В. Великие Луки в XIII-XVII вв. Историческая топография средневекового города. Псков, 1996.
10. Псковские летописи. Вып. 2., 1955. С. 238.
11. РГАДА, ф. 1209, оп. 1, кн. 86, 290.
12. Сборник Московского архива министерства юстиции. [МАМЮ]. Т. 6. м., 1913.
13. Поихамз, Древлехранилище, ф. 608, № 293-299.
14. Скрынников Р.Г. Сибирская экспедиция Ермака. С. 78.
15. МАМЮ. Т. 6. С. 183.
16. Болховитинов Е.А. Указ. соч. С. 106.
17. Псковские летописи. Вып. 2... С. 223.
18. Там же. С. 233.
19. Окулич-Казарин Н.Ф. Указ. соч. С. 49.
20. Юрасов А.В. Указ. соч. С.49.
21. Тихомиров М.Н. Указ. соч. С. 86.
22. Станиславский А.А. Гражданская война в России XVII в. С. 206.
23. Там же. С. 214.
24. МАМЮ. Т.6.
25. РИБ. Т.2. № 177; Псковские акты А.Ф. Бычкова. Каталог. СПб., 1997. С. 15,16. Названия Казачий всход и Казачья слобода зафиксированы источниками на Запсковье / Колосова И.О. Древние улицы Запсковья // Псков, 2002, № 17. С. 15.
26. МАМЮ. Т. 6. С. 47.
27. Там же. С. 67.
28. Там же. С. 60.
29. Там же. С. 89.
30. Тихомиров М.Н. Указ. соч. С. 41.
31. Там же. С. 374.
32. МАМЮ. Т.6. С.107.
33. МАМЮ. Т.6. С.157.
34. Там же. С. 170.
35. РГАДА, ф. 1209, оп. 1, кн. 8500.
36. Постников А.Б. Псков и псковичи в эпоху петровских преобразований
37. МАМЮ. Т.6. С. 183.
38. Псковские акты собрания А.Ф. Бычкова. С. 70.

39. Там же. С. 74.
40. МАМЮ. Т. 6. С. 203.
41. Там же. С. 281.
42. *Чечулин Н.Д.* Города Московского государства в XVI в. С. 103.
43. МАМЮ. Т. 6. С. 183.
44. Там же. С. 282.
45. Там же.
46. Там же.
47. *Юрасов А.В.* Указ. соч. С. 63.
48. Там же. С. 66.
49. МАМЮ. Т.6. С. 425.
50. Там же. С. 432.
51. *Чернов А.В.* Указ. соч. С. 129.
52. *Станиславский А.А.* Указ. соч. С. 412.
53. Приходо-расходные книги московских приказов 1919-1621 гг. М., 1983. С. 241.
54. Там же.
55. *Платонов С.Ф.* Очерки по истории смуты в Московском государстве. С. 294.
56. *Чернов А.В.* Указ. соч. С.129.
57. Аграрная история Северо-Запада России XVII в. Л., 1989. С. 100.
58. Там же. С. 103.
59. *Мальцев А.Н.* Россия и Белоруссия в середине XVII века. М., 1987. С. 182.
60. МАМЮ. Т. 6. С. 87.
61. *Юрасов А.В.* Указ. соч. С. 66.
62. Там же.
63. МАМЮ. Т.6. С. 285.
64. РГАДА, ф. 1209, оп. 1, кн. 86, л. 2.
65. Там же.
66. Там же. Л. 146.
67. Там же.
68. *Смирнов П.П.* Указ. соч. С. 459.
69. *Юрасов А.В.* Указ. соч. С. 57.
70. *Смирнов П.П.* Указ. соч. С. 204.
71. *Чечулин Н.Д.* Указ. соч. С. 103.
72. Там же.
73. *Станиславский А.А.* Указ. соч. С.10.